

Глава 22: Маленький лжец

Получив второй шанс, Линь Цинъянь почувствовал, что он еще совсем новичок в этом мире. Вслед за Гу Фэем он вошел на территорию виллы и с любопытством оглядел этот огромный дом.

Все оформление было выдержано в серых и белых тонах, в европейском стиле. Каждая деталь убранства была изысканной и элегантной, но в ней отсутствовали следы повседневной жизни. При всей своей красоте он казался холодным.

Он посмотрел на идущего впереди него мужчину и почувствовал, что дом, как и его хозяин, излучает отстраненность, не позволяющую людям держаться на расстоянии.

В этот момент наверху послышались шаги, и по винтовой лестнице спустился мужчина в черном костюме. На вид ему было около сорока лет, зрелый и утонченный, высокий, хорошо сложенный, аккуратно одетый. Он даже надел белые перчатки.

Это очень привлекательный дядя средних лет.

Как раз в тот момент, когда Линь Цинъянь собирался отвести взгляд, дядя, казалось, заметил, что на него кто-то смотрит, и вдруг посмотрел на Линь Цинъяня с оттенком пристального и вопросительного взгляда.

Линь Цинъянь вежливо улыбнулась ему.

Мужчина средних лет спокойно кивнул ему и быстро отвел взгляд. Он не был удивлен появлением незнакомца в доме. Когда господин Гу попросил его приготовить комнату для гостей рядом с хозяйской спальней, он уже что-то заподозрил.

Шэнь Ютин подошел к Гу Фэю, слегка опустил голову и заговорил спокойным и уважительным тоном: "Господин Гу, я только что убрал комнату для гостей, как вы и приказали".

"Что ж, спасибо за труды". После того как Гу Фэй закончил говорить, он жестом указал на юношу, стоявшего позади него. Линь Цинъянь послушно подошел к нему: "Это дядя Шэнь1 (дворецкий Шэнь), домоправитель. Если в будущем у вас возникнут какие-либо дела, вы можете обратиться к нему".

Линь Цинъянь кивнул и вежливо поприветствовал дворецкого Шэня. Он не ожидал, что

дворецкий окажется таким видным, зрелым и хорошо сложенным, из тех, кто может дебютировать на месте.

Некоторым фанаткам действительно нравились такие красавцы-дворецкие.

Гу Фэй коротко представил Линь Цинъяна Шэнь Ютину, назвав лишь его имя. "Дядя Шэнь, теперь он будет жить здесь. Обращайся с ним так, как обычно обращаешься со мной".

Линь Цинъянь: "..."

Разве он не сказал, что это только на одну ночь?

Как это вдруг превратилось в то, что он будет жить здесь и впредь?

Линь Цинъянь размышлял над этими вопросами, но не заметил, что за ним кто-то тихонько наблюдает.

Через несколько секунд Шэнь Ютин отвел взгляд, скрывая странную эмоцию, появившуюся в его глазах. Господин Гу редко приводил кого-либо домой, и никогда раньше не придавал этому такого значения.

Этот молодой человек выглядит милым и воспитанным. Однако люди, окружающие Гу Фэя, обычно красивы и воспитаны, и никто из них не привлекал внимания господина Гу.

Шэнь Ютин - умный человек. Он понимает, что этот молодой человек по имени Линь не такой, как все. Господин Гу не только разрешает ему жить в комнате рядом с хозяйской спальней, но и относится к нему с большим уважением.

Шэнь Ютин не знал, что делает этого парня особенным.

Если в нем и есть что-то особенное, так это его чистый нрав и ясный взгляд. Даже если одежда на нем дешевая и обычная, она не может скрыть этот характер.

Прожив в семье Гу столько лет, Шэнь Ютин прекрасно понимал, что не имеет права вмешиваться в личные дела хозяина. Но раз хозяин Гу приказал ему это сделать, то он, естественно, выполнит его.

Отбросив сомнения, Шэнь Юйцин с прежней почтительностью обратился к нежному и красивому юноше: "Господин Линь, скажите мне, если вам что-нибудь понадобится в будущем".

Линь Цинъянь был польщен, он еще никогда не сталкивался с подобной сценой: "Дядя Шэнь,

не нужно быть таким вежливым..."

Гу Фэй сказал: "Дядя Шэнь, уже поздно. Вам надо сначала пойти отдохнуть".

"Да, тогда мастеру Гу и мастеру Лину тоже надо отдохнуть. Спокойной ночи."

После того как экономка ушла,

Гу Фэй взял чемодан в одну руку, а другой рукой, естественно, взял юношу за запястье. Гу Фэй повел юношу наверх и сказал: "Я провожу вас в вашу комнату".

Линь Цинъянь все еще не мог спокойно смотреть на это. Если бы он оглянулся в этот момент, то увидел бы, что тонкие губы юноши нервно поджаты, а кончики светлых ушей слегка покраснели.

На вилле было много комнат, но большинство из них были не заняты, и слуги время от времени убрали их, поэтому они оставались очень чистыми.

Особенно ухоженной была комната рядом со спальней Гу Фэя. Домработница только что закончила уборку, и теперь она была чище и аккуратнее, чем комната для гостей в гостинице. Она была довольно просторной и включала в себя ванную комнату и гардеробную.

В ванной комнате уже были приготовлены полотенца, зубные щетки и другие необходимые вещи, а гардеробная ждала своего хозяина, чтобы заполнить ее.

Гу Фэй провел Линь Цинъяня внутрь.

Было уже одиннадцать часов вечера. Гу Фэй посмотрел на время и ничего не сказал. "Уже поздно. Освежись и отдохни. Если что-то понадобится, приходи в соседнюю комнату".

Линь Цинъянь послушно кивнул и неловко поклонился в знак благодарности. В его черных блестящих глазах светилась искренность, и он сказал: "Господин Гу, я благодарен вам за гостеприимство. Я был в растерянности и не знал, куда себя деть".

Искренняя и торжественная благодарность молодого человека ошеломила Гу Фэя. На мгновение он не знал, что ответить. Он выдержал паузу в две секунды, а затем сказал: "Это небольшое усилие, не стоит благодарности".

Его тон был немного жестким. После этого он повернулся, чтобы выйти из комнаты, но, сделав всего несколько шагов, резко остановился. Обернувшись, он посмотрел на молодого человека, стоявшего позади него, и как бы невзначай сказал: "Можете не называть меня господином Гу. Зовите меня просто брат Фэй".

Линь Цинъянь не успела отреагировать, как юноша исчез, закрыв за собой дверь.

"Брат Фэй..." Линь Цинъянь тихо прошептал эти слова, уголки его рта слегка приподнялись, и он сладко улыбнулся, напоминая ребенка, только что укравшего конфету.

Все, что происходило сегодня, казалось сном.

Возрождение пять лет назад, отказ подписать контракт с Platinum Entertainment, встреча с человеком, который, возможно, заботился о нем в прошлой жизни, и возвращение домой с этим человеком...

Казалось, что Бог действительно благоволил ему.

С другой стороны, Гу Фэй вернулся в свою спальню. Он ничего не делал, только стоял несколько минут, прислонившись к двери и засунув руки в карманы. Было непонятно, о чем он думает, а по спокойному взгляду невозможно было понять его эмоции.

Через мгновение он поднял руку, небрежно провел пальцами по волосам и расстегнул две верхние пуговицы рубашки, обнажив сексуальные ключицы. Он словно сбросил с себя обычную официальную и серьезную манеру поведения, добавив ей непринужденного и ленивого шарма.

Гу Фэй подошел к шкафу, нагнулся, открыл ящик и достал цифровой фотоаппарат. Камера выглядела немного старой, но была ухоженной.

Он включил фотоаппарат и просмотрел фотографии, на которых были изображены два главных героя: пятнадцатилетний юноша и восьми-девятилетний мальчик.

"Маленький лжец".

<http://bllate.org/book/15391/1358057>